

- Что касается грубого поведения в отношении госпожи Му Жень, Лю Синь Ай должна быть наказана за это. Как она могла выставить себя такой дерзкой и лишенной манер? Синь Ай, подойди и извинись перед госпожой, - он повернулся и поманил к себе внучку.

Всего тремя предложениями Левый министр отмел все обвинения Лю Юэ. Сказались годы, проведенные при Дворе, долгие десятилетия политического опыта.

Лю Юэ с самого начала ожидала этого. На самом деле она не смогла бы свергнуть Левого министра лишь с помощью слов Лю Синь Ай. Этого никогда не случится. Но она воспользовалась этим поводом для своего блефа. Именно это и было ее главной целью.

- Будет ли достаточно одних лишь извинений? - холодные слова вылетели из ее уст. Зловеще улыбаясь, Лю Юэ снова шевельнула кнутом.

- Что вы имеете в виду, госпожа Му Жун? - засучив рукава, поинтересовался Левый министр.

- Я имела в виду вас, Левый министр. Это ваша вина, что вы недостойно воспитали свою внучку. Не говорите мне, что вы думаете, будто бы извинений достаточно, чтобы исправить весь причиненный вред? - ее губы скривились в хладнокровной улыбке, затем Лю Юэ хлестнула кнутом по земле у своих ног.

Эти слова заставили Левого министра нахмуриться. Он воспользовался оправданием, согласно которому всему виной недостаточное воспитание ребенка, но, похоже, это был не очень удачный вариант.

Он поднял глаза и окинул Лю Юэ внимательным, цепким взглядом. Этой девушке лишь тринадцать лет, так откуда у нее такой острым ум? Более того, она была безжалостна и решительна, как никто другой на его памяти. Если она вырастет, то в будущем...

- Когда наказывают собаку, смотрят на то, кто ее хозяин. Я, Му Жун Лю Юэ, определенно не допущу такой ошибки, обвиняя кого-то в совершении серьезных преступлений, - в ее прищуренных глазах вспыхнул злой огонек.

- Раз вы говорите, что истерики маленьких детей принято игнорировать, что ж, я приму это. Я, принцесса-супруга, не буду спорить с Лю Синь Ай. Но выходит, что ситуация вновь вернулась к истоку. Если сегодня я не получу удовлетворительную компенсацию за все это унижение, никто не сможет покинуть резиденцию Левого министра. Вы сможете войти, но не выйти, - произнесла это, Лю Юэ снова ударила кнутовищем по земле у ворот резиденции Левого министра.

Обыкновенное лицо, дополненное хладнокровным взглядом, словно излучало пугающую ауру.

Министр понял, что девушка смогла повернуть его слова против него же самого. Он вздернул брови, но так и не нашелся, что сказать.

На улице царила почти противоестественная тишина. Хотя окружающая их толпа была по-настоящему многочисленной, никто из них не осмеливался произнести и звука. В такой ситуации даже падение иголки на землю, вероятно, прозвучало бы столь же громко, сколько и разорвавшаяся бомба.

Лю Юэ и Левый министр молча смотрели друг на друга.

В этот самый момент императорский Дворец тоже погрузился в хаос. Император Сюань Юань И страдал от головной боли. Он кривился и тер лоб рукой, но уйти в опочивальню не было возможности. Прямо перед ним сейчас замерли две важнейшие персоны его гарема – Императрица Лю и императорская супруга Чэнь. Все, что он сейчас мог – горько им улыбаться.

Он считал Лю Юэ ребенком. Он искренне полагал, что она вела себя как самый обычный ребенок, который просто хотел проучить того, кто над ней издевается, поэтому и дал ей свое разрешение.

<http://tl.rulate.ru/book/20093/733927>